

Книги Ника Перумова

КОЛЬЦО ТЬМЫ

ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК
ЧЕРНОЕ КОПЬЁ
АДАМАНТ ХЕННЫ

ХРОНИКИ ХЬЁРВАРДА

ГИБЕЛЬ БОГОВ
ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ
ЗЕМЛЯ БЕЗ РАДОСТИ

ГИБЕЛЬ БОГОВ - 2

Книга первая. ПАМЯТЬ ПЛАМЕНИ
Книга вторая. УДЕРЖИВАЯ НЕБО

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА

Книга первая. БОРТИЛЬДОВА БИТВА
Книга вторая. МОЛОДОЙ МАГ ХЕДИН

ЛЕТОПИСИ РАЗЛОМА

АЛМАЗНЫЙ МЕЧ, ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ (в 2 т.)
ДОЧЬ НЕКРОМАНТА

Цикл «Хранитель Мечей»

РОЖДЕНИЕ МАГА
СТРАНСТВИЯ МАГА (в 2 т.)
ОДИНОЧЕСТВО МАГА (в 2 т.)

Война Мага

ДЕБЮТ
МИТТЕЛЬШПИЛЬ
ЭНДШПИЛЬ
КОНЕЦ ИГРЫ (в 2 т.)

СЕМЬ ЗВЕРЕЙ РАЙЛЕГА

ТЁРН
АЛИЕДОРА
ИМЯ ЗВЕРЯ (в 2 т.)

ТЕХНОМАГИЯ

РАЗРЕШЁННОЕ ВОЛШЕБСТВО
ВРАГ НЕВЕДОМ

ИМПЕРИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ЧЕРЕП НА РУКАВЕ
ЧЕРЕП В НЕБЕСАХ

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

НВ ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАКОНОВ (с С. В. Лукьяненко)
ЧЁРНАЯ КРОВЬ (с С. В. Логиновым)
МЛАВА КРАСНАЯ (с В. В. Камшой)

НИК
ПЕРУМОВ

ВОЙНА МАГА

ЭНДШПИЛЬ
КОНЕЦ ИГРЫ

Художник Владимир Бондарь

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии *И. Саукова*

Иллюстрация на переплете
и внутренние иллюстрации художника *В. Бондаря*

Перумов, Ник.

П26 **Война мага : Эндшпиль ; Конец игры / Ник Перумов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 1088 с. : ил. — (Ник Перумов. Коллекция).**

ISBN 978-5-699-72250-1

Прихотливы дороги судьбы. От Черной башни, где непримиримые враги Фесс и Этлау вели смертный бой, они приводят их, теперь соратников поневоле, на стены Аркина в противостоянии страшной напасти, нашествию Империи Клешной...

Наступает момент истины, когда каждому предстоит решить, зачем он жил и во имя чего способен умереть. Невероятные по мощи силы стягиваются к Утонувшему Крабу, пустынному островку посреди морей Эвиала...

Последние два тома эпопеи «Война мага» одной книгой!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-72250-1

© Перумов Н., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ОБ ЭВИАЛЬСКОМ КАЛЕНДАРЕ

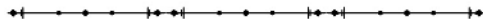
В первой книге цикла «Хранитель Мечей», романе «Рождение мага», автор использовал привычные читателю названия месяцев — «январь», «февраль» и т.д., хотя, разумеется, в Эвиале не было ни Юлиев, ни Августов. Я поступил так лишь для облечения понимания и ориентации.

Год в мире Эвиала продолжался 360 дней, тождественных земным суткам, и разбивался на 12 месяцев, что соответствовало прохождению светила по созвездиям местного Зодиака. Год начинался с зимнего солнцестояния, с самой длинной ночи.

Каждый месяц имел несколько наименований, использовавшихся в различных обстоятельствах. Так, Святая Церковь использовала календарь, где месяцы назывались по «страстям Спасителя», пережитым Им в Эвиале во время Первого пришествия, согласно священному преданию. Существовали народные названия вроде «месяца плодов», примерно соответствовавшего нашему августу.

Выстраивая таблицу соответствия месяцев, надо помнить, что год в Эвиале, во-первых, короче земного на пять дней и начинается на восемь суток раньше. 22 декабря по нашему счёту является первым днём нового года по-эвиальски.

Месяц	Название			Период времени
	книжное	народное	астрологическое	
Январь	Месяц Стужи	Студник, хладень	Лебедь	22 декабря – 20 января
Февраль	Месяц Бури	Вьюжник, сметень	Корона	21 января – 19 февраля
Март	Месяц Света	Светенник, ярень	Щит	20 февраля – 22 марта

Месяц	Название			Период времени
	книжное	народное	астрологическое	
Апрель	Месяц Воды	Таянник, журчень	Стрелок	23 марта – 21 апреля
Май	Месяц Листа	Цветенник, листовень	Великий Змей	22 апреля – 21 мая
Июнь	Месяц Выходов	Зеленник, плясень	Колесо	22 мая – 20 июня
Июль	Месяц Песен	Жарник, потень	Жужелица	21 июня – 20 июля
Август	Месяц Плодов	Жатник, скирдень	Медведь	21 июля – 19 августа
Сентябрь	Месяц Золота	Златник, жолтень	Сети	20 августа – 18 сентября
Октябрь	Месяц Ветра	Повейник, задувень	Ладья	19 сентября – 18 октября
Ноябрь	Месяц Снега	Запорошник, белень	Ожерелье	19 октября – 17 ноября
Декабрь	Месяц Ночи	Темник, зашорень	Весы	18 ноября – 17 декабря

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ, ОПИСАННЫХ В ПЕРВОМ
И ВТОРОМ ТОМАХ РОМАНА «ВОЙНА МАГА»

*Отсчёт идёт в днях, прошедших с битвы у Чёрной башни.
Фесс и Рысь//Анэто и Мегана*

день

Месяц Стужи

10. Битва у Чёрной башни. Рана Рыси. *Битва у Чёрной башни.*

Месяц Бури

15. Фесс и Рысь на Пике Судеб. *Преследование некрманта.*
16. Пик Судеб. Сфайрат.
20. Рысь выходит из забвения.
25. Фесс и Рысь покидают Пик Судеб.
27. Прибытие в Салладор. *Анэто, Мегана и Этлау достигают Пика Судеб.*
28. *Отыскание следа некрманта.*
29. Некрмант достигает некрополя. *Отряд магов во главе с Анэто, Меганой и Этлау движется в глубь горы.*
30. *Встреча с гномами в глубине Пика Судеб.*

Месяц Света

1. Восточная Стена. *Подготовка заклатья поиска.*
2. Возвращение в некрополь. *Продолжение подготовки.*
3. Подъятие кладбища. *Первое заклатье. «Разрушителя нет на Пике Судеб».*
4. Разупокаивание второго погоста.
5. *Прибытие подкреплений: чародеи из Ордоса и Волшебного Двора.*
6. Вновь некрополь. *Исполнение второго заклатья. Анэто сталкивается взглядом со Спасителем и впадает в беспамятство.*
7. Приход поури. Воскрешение Салладорца.

8. *Анэто приходит в себя.*
9. Восточная Стена. Появление птенцов.
10. Фесс вычерчивает большую магическую звезду.
11. *Мегана по-прежнему тянет время.*
12. *Этлау получает весть о Фессе.*
13. Фесс пересекает границу Салладора и Мекампа.
Покушение Меганы на Этлау, бегство инквизитора и исчезновение Хозяйки Волшебного Двора.
15. *Речь Анэто перед войском.*
16. Некромант, Рысь и Фейруз обнаруживают птенцов.
Мятежные полки начинают медленное движение на юг.
17. Скамары присылают припасы. *Анэто и его небольшое войско продолжают марш.*
20. Фесс подчиняет костяных драконов. *Встреча Анэто с Вейде, прерванная нападением воинов Бреннера.*
23. Битва с инквизиторами и мекампским ополчением на р. Лоухе.
24. Клара настигает Фесса и отбирает Мечи.
25. Некромант приходит в себя.
26. Фесс и Рысь вновь на Пике Судеб.

Месяц Воды

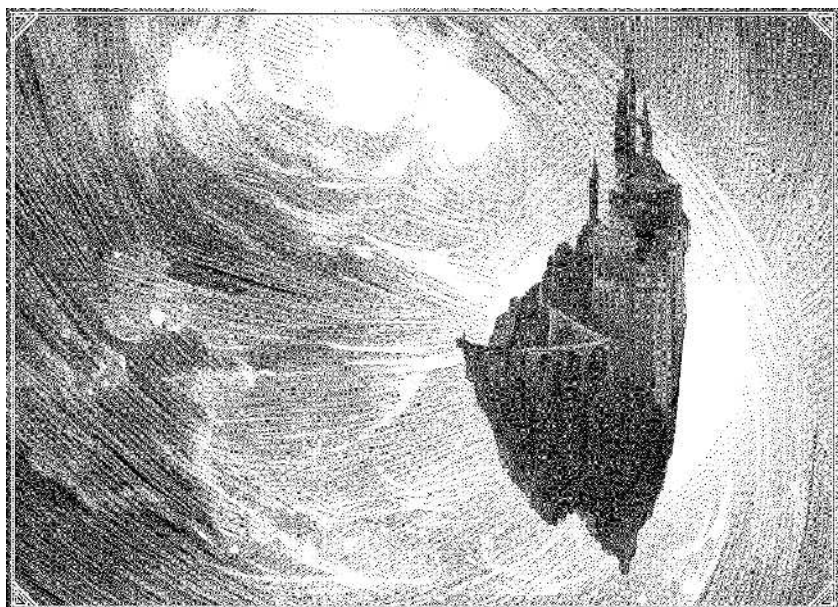
2. Погоня за птенцами.
6. После марша через Эгест — сражение с птенцами Салладорца.
7. Войско Фесса достигает предместьев Аркина.
8. Фесс поднимает последние кладбища вокруг Святого города.
9. Некромант, Фейруз и Рысь-Аэсоннэ прорываюся в аркинские катакомбы и встречаются с отцом Этлау.

ВОЙНА МАГА

ТОМ ТРЕТИЙ

ЭНДШПИЛЬ

ИНТЕРЛЮДИЯ I

ЖАЖДА КИРДИНА

Путь старого замка на красной скале, плывущей над неведомой бездной, может показаться вечным и неизменным. Над ним полыхают причудливые созвездия, ветер выводит замысловатые рулады на зубцах его стен и башен; некогда на том, что послужило основанием крепости, находили приют самые удивительные создания.

До тех пор, пока не объявились настоящие хозяева. Они именовали себя Новыми Богами; один из них возвёл на красной скале свой замок-твердыню.

Красной скале было совершенно безразлично, как их зовут, этих незваных гостей, отчего-то сразу возмнивших себя хозяевами. Она плыла и плыла себе к одной ей ведомой цели; и никогда, ни разу курс её не изменялся.

Мало кто видел сходство скалы и появившегося на нём замка с Брандеем, таким же летучим островом слуг Хаоса, их крепости, уничтоженной ратями Хедина и Ракота.

Тот, кого звали Хедином, — видел.

В тот вечер, когда названные братья-боги покинули тайную твердыню Хедина, в замке воцарилась тугая, звенящая тишина. Никто не видел, как на почтительном расстоянии от стен, башен и бастионов крепости

в воздухе из ничего соткалась человеческая фигура, повисела какое-то время, а затем так же беззвучно растаяла.

Замок пустовал, и никто, по мнению Хедина, не знал туда дороги. Ни единая живая душа не скрывалась за стенами, ничьи глаза не всматривались вдаль с верхотуры башен; некому было заметить фигуру, никому ничего не сказали бы проделанные ею сложные пассы; однако сама скала дрогнула и чуть-чуть, самую малость, но изменила курс.

В затянутых туманами безднах под основой летающей громады вспухло несколько смутных огненных пятен, и не поймёшь, то ли это одинокие костры уставших пастухов, то ли — последние мгновения целых миров, гибнущих в пламенной агонии.

Вечер потрясения вступил в свои права.

* * *

А далеко-далеко от зачарованного замка, над бездной, небо Кирдди-на послушно раскрылось, раздаваясь, словно утроба роженицы. Двое, бессчётные века именовавшие друг друга «братьями», Новые Боги Упорядоченного, вступали в мир, один из множества среди доверенного им владения.

Их «подмастерья» уже действовали здесь и потерпели неудачу. Стремительная Гелерра при всех её талантах ничем не могла помочь миру, погибающему, словно от вампирьего укуса.

— Н-да... — протянул Ракот, когда двое богов очутились на краю взметнувшейся к поднебесью скалы. — Дело для Эйвилль. Когда она наконец окажется здесь?

— По времени этого мира — наверное, через седмицу, — рассеянно откликнулся Хедин, совершенно по-человечески приставляя ладонь и окидывая взглядом широкую панораму.

Острое, словно клык неведомого чудища, насквозь пронзившее земную твердь, каменное навершие поднималось к облакам — вернее, поднималось бы, потому что облака уже давно исчезли с небес обречённого мира. И сами небеса словно выгорели, голубизну разбавило гнилостно-зелёно-жёлтым; леса далеко внизу тихо облетали, горестно шурша последними листьями, приготовившись к смерти, словно доблестные, не знающие отступления бойцы проигравшего войска.

Внизу вольно раскинулась широкая равнина, некогда зеленеющая, а сейчас иссушенная, рассечённая в нескольких местах коричневатыми росчерками опустевших речных лежбищ.

— Как в мяснижке, где давно не убирались. — Ракот мрачно обозревал унылый пейзаж. — Кстати, если тебе интересно — замок местного «властелина» во-он там, за теми холмами.

Хедин кивнул.

— Тоже чувствую. Натворил он тут изрядно, Бог Горы его б не только за своего признал, да ещё и в ученики бы попросился.

— Бог Горы... — усмехнулся Ракот давнишним воспоминаниям. — Кстати, где он сейчас? Ты покарал его, но не лишил сущности, верно?

— Верно. И, знаешь, по-моему, он бы тут оказался нелишним. — Хедин прищурился, что-то высматривая на самом горизонте. — Что ж, давай заглянем к здешнему лиходею в амбар, посмотрим, не оставил ли нам что-нибудь интересное?

Ракот ухмыльнулся.

— Что мне всегда в тебе нравилось, брат, так это твои планы. Сколько у них слоёв и отнорков? Ладно, всего ты не рассказываешь даже мне. Ни словами, ни без слов.

— Что тут говорить?! — вдруг взорвался Хедин. — Брат, ты не чувствуешь, не видишь, что мы начали тыкаться, подобно тому как тыкались Ямерт с компанией, не зная, откуда последует удар? Потому я и говорил, что жду вестей от Демогоргона. На его единокровника у меня надежды мало. Четырёхглазого, быть может, всё это лишь забавляет.

— А я тебе говорю, — голова Ракота упрямо нагнулась, — что Демогоргон никогда и никому не сказал ни единого слова. Если, конечно, в его случае вообще уместно употребить само это понятие. Твои манёвры стали слишком сложны, брат. Ты стараешься запутать неведомых соглядатаев, а вместо этого, похоже, запутался сам. Оставь Кирдин! В конце концов, давай откроем порталы и выведем из него этих несчастных...

— Нет никакой уверенности, что они не понесут заразу дальше, — глухо уронил Хедин.

— Какую ещё заразу?! Брат, на этот мир напустили магическую немочь. Согласен, весьма хитроумную, пожалуй, не враз раскусишь. Но разве это главное? Постой! — Ракот предупредительно вскинул руку. — Я прекрасно помню твои лекции. Я пошёл за тобой сюда, ожидая действия. А угодил — на кладбище! Ты подозреваешь компанию на «Я» и их последышей? Ну так отправимся за ними! Отыщем и поставим на правёж! Тебя волнует Игнациус, кто нанял его и не стоит ли за ним само Упорядоченное? Чего проще, кто-то из нас осторожно спустится в Эвиал и потолкует по душам с сим достойным чародеем! Ручаюсь, он не станет долго запирается.

— Осторожно спуститься в Эвиал невозможно, брат, и ты это знаешь.

— Тогда отправим туда столько подмастерьев, сколько нужно, — громыхнул Ракот. — Ту же Гелерру. Она не знает поражений, да и другие ей под стать. Они скрутят Игнациуса и доставят его тебе свеженьким и полностью готовым к самому искреннему раскаянию, — последние слова сопровождалась хищной ухмылкой, — осознавшим всю глубину своего падения и готовым делом искупить свои преступления. Про-

стога — залог надёжности. Нет ничего более верного, чем немудрёный рычаг. Зачем головоломные комбинации там, где просто надо взять за шиворот пару-тройку негодяев или забывших своё место честолюбцев?

Вместо ответа Хедин улыбнулся и приобнял брата за плечи.

— Вот потому-то мы с тобой и продержались так долго, Ракот. Ты действовал, я думал. Одно без другого невозможно. У медали всегда две стороны.

— Но есть и грань, — напомнил Ракот. — Есть и грань.

— Понимаю, — медленно кивнул Хедин. — Можешь считать, что сейчас мы как раз на ней и стоим. На самой грани, разделившей две плоскости.

— Тьфу, пропасть, — уныло сообщил Ракот грязно-зелёным небесам. — Ну что за невезение — иметь брата-бога, спустя столько тысячелетий так и не избавившегося от пристрастия к якобы многозначительным афоризмам?.. Ну при чём тут какие-то грани, Хедин? Так и хочется сказать что-нибудь вроде «когда я был Властелином Тьмы...» — Воитель хмыкнул.

— Нам ещё очень пригодятся твои таланты из того времени, — негромко проговорил Хедин. — На этот счёт можешь быть спокоен.

Он нагнулся, подобрал острый сучок, принявшись чертить на пыльной, потрескавшейся земле какие-то знаки. Ракот глянул ему через плечо.

«Weg gatu», «weg gatu», «нас слушают», — гласили руны, древний язык тёмных армий, созданный Ракотом для своих подопечных.

— Дельный план, — усмехнулся Ракот, присаживаясь рядом на корточки. — Но, по-моему, лучше сделать вот так... — Он выдернул кинжал.

«И при этом не смотрят?» — появились рядом новые руны.

«Только магические проявления».

«Как давно ты узнал?»

«Только что. Когда очутились в Кирддине. Писать пока можно. До срока».

Всё это время голоса Новых Богов обсуждали, с какой стороны лучше подступиться к обиталищу исчезнувшего тёмного властителя и где следует расположить прибывающих подмастерьев.

«Как ты почувствовал?»

«Не зря убил столько времени на Читающих и их народ. Чтобы следить за нами в Кирддине, им пришлось утроить свои усилия».

«Кто?» — Кинжал Ракота глубоко вонзился в землю, глаза сверкнули.

«Не знаю. Может, Ямерт и компания».

«А кто ещё?»

«Кто угодно. Дальние. Игнациус...»

«Ты серьёзно? Игнациус?..»

«Я теперь ко всему отношусь серьёзно, брат. Не хочу повторить ошибок наших предшественников».

«То есть они слышали всё, о чём мы говорили в твоём замке?»

«Боюсь, что так, брат».

Вместо ответа Ракот всадил клинок в сухую почву по самую рукоять.

— Отлично, так и сделаем, — суховаато закончил Хедин, бросив краткий взгляд на вычерченные руны. Линии уже сглаживались, исчезали без следа.

— И хорошо б не без драки, — кровожадно добавил Ракот, выразительно кивая на только что стёртые надписи.

...Они не летали по небу, аки птицы, не переносились мгновенно с места на место — нет, двое богов шли пешком через пустынную равнину, словно самые обычные путники. Говорили мало. Хедин избегал даже мыслеречи.

Дорога через умирающий мир выдалась не из весёлых. На пути то и дело попадались пересохшие речные русла, распространяя вокруг отвратительное зловоние; то тут, то там в чёрном иле белели кости сгинувших обитателей. Новые Боги прошли и через несколько вымерших деревень, дома разваливались, как будто непонятная немочь поражала не только людей, но даже бревенчатые стены.

— Надо было открывать порталы. — Ракот осторожно провёл рукой над маленьким черепом ребёнка, словно опуская веки, которых уже не было. — Болеют не люди. Болает мир.

— А люди — часть его, — возразил Хедин. — Оставим это, брат. Мы опоздали. Здесь уже не осталось никого живого — разве ты не чувствуешь? В тот момент, когда мы только-только вступили в Кирддин, его покинули последние жизни. Но даже окажись мы здесь раньше, всё равно открывать порталы было б нельзя. Я сознательно не давал нашим подмастерьям этого заклинания.

— Лучше потерять один мир, чем множество... — буркнул Ракот. Под его руками сухая земля поднялась волною и, словно одеяло, накрыла детские останки. — Да-да, брат, «меньшее зло». Знаю, всё знаю. Только смириться всё равно не могу.

Большую часть пути они проделали, как уже говорилось, пешком. Лишь изредка Хедин принимал свой излюбленный облик коричневокрылого сокола, а Ракот оборачивался чёрным драконом. День успел дважды угаснуть и дважды разгореться вновь, прежде чем названные братья добрались до цели.

Крепость внушала уважение. Во всяком случае, тайный замок Хедина на красной скале показался бы рядом с ней жалкой хижинкой. Стены с братицами, ярусы, боевые рондоли поднимались спиралью